

Дьякова Н.А.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ ДРЕВНЕГО ПЕРИОДА

В последние годы фразеология в результате интенсивного развития выделилась в самостоятельную дисциплину. Это заслуга отечественного языкознания, фразеологию по праву называют его детищем. Отдавая должное большой исследовательской работе наших ученых и их достижениям в области фразеологии, нельзя не отметить, что многие

ее проблемы до сих пор остаются нерешенными. И прежде всего не нашел своего окончательного решения принципиально важный вопрос о сущности объекта фразеологии. Даже у лингвистов, изучающих фразеологию одного и того же языка наблюдаются значительные расхождения в трактовке фразеологической единицы. Неопределенность в вопросе о сущности объекта фразеологии в свою очередь затрудняет выработку методологических принципов изучения этой дисциплины, поскольку «нет такой науки, где можно было бы начать строить метод не имея концепции о предмете изучения». [1] Для объяснения сложившегося положения чаще всего ссылаются на противоречивость и сложность объекта фразеологии, что затрудняет его систематизацию и теоретическое осмысление. Если с этим согласиться, то надо признать, что специфика фразеологических явлений недостаточно учитывалась и, следовательно, к ней не был найден верный методологический подход. Причину нерешенности самой проблемы сущности ФЕ нужно искать в том общем направлении, которое определяло развитие фразеологии в данный период. Самый беглый обзор фразеологической литературы за последние 20 лет показывает, что даже в русском языкознании, добившемся наиболее заметных успехов в диахроническом исследовании фразеологии, исторический аспект изучения явно уступает описательному. Что касается романских и германских языков, то здесь работы исторического плана очень редки. А односторонний описательный характер исследования фразеологии, естественно, не мог способствовать успешному осмыслению ее сложных проблем, ибо по справедливому замечанию А. Мартине «как бы ни была важна синхрония, она не исчерпывает лингвистики». [2] Увлечение синхроническим изучением фразеологии и игнорирование ее исторического развития были вызваны объективными причинами. Как неотъемлемая часть языка, фразеология не может развиваться изолированно от самого языка. Так в 50-60 ые годы исторические исследования в области языка считались несвоевременными и неактуальными, ставился под сомнение их научный характер. Вместе с тем поднимался на щит весьма спорный тезис Ф. де Соссюра о том, что только синхронический аспект позволяет изучать язык как систему. Так С.Д. Кацнельсон отмечает, что «подавляющее большинство структуралистов, следуя за де Соссюром, исследует системные отношения только в синхронии, забывая про историю языка». [3] Абсолютизировались понятия система и системность, наличие которых во многих случаях скорее постулировалось, чем доказывалось. Развиваясь в подобных условиях фразеология устояла перед давлением идей и методов ортодоксального структурализма, попытки применить статистические методы к фразеологии оказались безуспешны, так как они противоречат ее динамической природе. Из все лингвистических дисциплин, фразеология менее всего поддается формализации. Тем не менее фразеология испытала известное влияние со стороны упомянутых лингвистических течений, что нашло свое выражение в одностороннем ее развитии. К концу 60х и особенно в 70-х годах появляется ряд диахронических исследований, главным образом по фразеологии русского языка. Наметилась тенденция к изучению исторических основ фразеологии. Диахроническое изучение фразеологии способствует выявлению условий и закономерностей ее развития в наше время, так как «для понимания современного языка совершенно необходимо знать, какие исторические тенденции развития языка вызывают то или иное современное языковое явление». [4]

Основой исторической фразеологии является положение о том, что фразеология /как и язык в целом/ находится в постоянном движении, динамика которого ощущается на любом этапе развития, в том числе и современном. Это подтверждает высказывание И.А. Бодуэна де Куртене: «В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется. Спокойствие, остановка, застой - явление кажущееся... Статика языка есть только частный случай его динамики». [5] Мы понимаем историческую фразеологию как определенный методологический принцип, основанный на всестороннем подходе к фразеологическим явлениям и позволяющий изучать эти явления в процессе их развития, в их взаимосвязи, многообразии и противоречиях. Историческое изучение противопоставляется не столько ее современному изучению, сколько статическому изучению, поскольку современное состояние языка – это часть его истории. Такое понимание опирается на один из основных тезисов отечественного языкознания, по которому изучение языка на любом этапе является историческим [6], так как «каждое данное состояние языка может быть понято только тогда, когда известна вся совокупность предшествующих его состояний». [7] Необходимо отметить, что противопоставление синхронии и диахронии в отношении фразеологии особенно неправомерно, так как синхроническое изучение фразеологической единицы немыслимо без знания того историческо-семантического процесса, который определяет образование и развитие этих единиц. Здесь справедливо замечание Н.Н. Амосовой: «Даже не задаваясь целью проследить историческое развитие фразеологических единиц и оставаясь в рамках синхронии, мы не можем не учитывать динамику этого развития... ибо эта динамика скрыта в любом отрезке жизни языка». [8] Специфика данной единицы

заключается в том, что почти всегда налицо ее генетический источник – свободное словосочетание, от которого мы не можем полностью абстрагироваться. Это сочетание прошлое фразеологизма, его история. Употребление ФЕ и ее прототипа в языке высвечивает историческую природу фразеологической единицы. Изучение фразеологического состава языка на каждом этапе его развития позволяет установить истоки современной фразеологической системы, проследить пути и осмыслить законы ее формирования. Диахроническое изучение фразеологии подтверждает тезис о системном характере фразеологических явлений, устанавливает определенные закономерности формирования корпуса ФЕ – внутренне организованной совокупности единиц с определенными устойчивыми отношениями. Историческое изучение фразеологии любого языка требует выделения корпуса устойчивых словосочетаний на каждом этапе развития данного языка, начиная с самого раннего периода. Соответственно исследование исторической фразеологии английского языка мы начинаем с древнеанглийского периода. Некоторые сведения об устойчивых словосочетаниях древнеанглийского языка можно встретить в работах по синтаксису отдельных письменных памятников – как поэтических, так и прозаических [9] либо в примечаниях к этим памятникам. [10] Идиоматические выражения отмечаются в работе Б. Вемана, посвященной семантическому анализу древнеанглийских глаголов движения. Здесь отдельно рассматриваются случаи употребления глаголов в составе устойчивых словосочетаний /set phrases/ или в сходных с ними традиционных выражениях / traditional expressions/, а также случаи употребления глаголов в переносном значении / in figurative sense /. Например, сочетание *mid sciphre faran, to reste faran* автор рассматривает как устойчивые, а сочетание *faran of thisse life* относит к случаям употребления слов в переносном значении. [10] Это наиболее полное исследование идиоматики древнеанглийских глаголов движения. Указание на идиоматический характер того или иного сочетания можно найти в учебниках по истории английского языка, вышедших в последнее время. [11] Устойчивые словосочетания получили отражение в словаре Бозворта – Толлера. Здесь они обычно подаются по рубриками « set phrases » и « phrases in metaphorical sense ». По представленному в словаре материалу трудно судить, какими принципами руководствовались авторы, включая то или иное сочетание в одну из рубрик. Встречаются и противоречия в подаче одного и того же сочетания. Так, сочетание *fon to rise* приводится в словарной статье на глагол в качестве свободного сочетания, иллюстрирующего одно из значений глагола, а в статье на существительное подается как устойчивое словосочетание. Подобная непоследовательность свидетельствует о неразработанности теоретических вопросов фразеологии. Исходя из имеющихся данных можно сказать, что систематического исследования фразеологии древнеанглийского языка в зарубежном языкознании не проводилось. Не намного лучше обстоит дело с изучением фразеологического фонда древнеанглийского языка и в отечественном языкознании. В первых четырех изданиях «Истории английского языка» Б.А. Ильиша нет никаких упоминаний об устойчивых словосочетаниях в древнеанглийском языке. Лишь в пятом издании отмечается факт наличия ФЕ в древнеанглийский период, но недооценивается их роль в языке и не определяется их количественный состав. Замечание Б.А. Ильиша о том, что «в среднеанглийский период наблюдается значительный рост устойчивых словосочетаний» нуждается в проверке. Хотя в среднеанглийский период и появилось много устойчивых словесных комплексов /УСК/, но не следует забывать, что сочетания с теми же значениями уже существовали в древнеанглийском языке, но в результате развития изменили свой лексический состав, либо были вытеснены заимствованными УСК. Отдельные замечания о фразеологических единицах древнеанглийского языка находим у А.И. Смирницкого в его книге «Древнеанглийский язык» при изложении материала о лексическом составе древнеанглийского языка. [12] Совершенно очевидно, что все вышеупомянутые работы не могут служить источником исчерпывающей информации о фразеологическом фонде древнеанглийского языка. Для получения корпуса УСК необходимо провести фронтальное обследование письменных памятников древнеанглийского языка. Эта работа была начата А.А. Путиным и представлена в его книге «Об устойчивых сочетаниях слов в древнеанглийском языке». Правда, фактический материал в ней отражен слабо. Приводится лишь несколько сочетаний, относящихся к тому или иному типу, и, за редким исключением, ни одного примера на их употребление в памятниках. Здесь мы имеем дело с первой фразеографической разработкой древнеанглийского материала – прилагается краткий словарь устойчивых словосочетаний древнеанглийского языка, который хотя и « не претендует на полноту », но, по словам автора, является первой систематизацией фразеологического материала древнеанглийского языка, дает представление о его качественном и количественном составе. Корпус УСК древнеанглийской оригинальной прозы был выделен и описан нами в кандидатской диссертации, где были проанализированы устойчивые словесные комплексы Англо-саксонской хроники, проповедей Эльфрика и Вульфстана. [13] В данном исследовании материал значительно расширен за счет рассмотрения поэтических и переводных памятников древнеанглийского языка.

Изучение устойчивых словосочетаний языка древнейшей поры требует решения ряда важных вопросов, связанных прежде всего с вычленением самих единиц из текстов памятников. Необходимо, в первую очередь, определить предмет исследования и его признаки. Объектом фразеологических исследований являются устойчивые словосочетания – фразеологические единицы, которые трактуются по-разному, но всегда это устойчивые сочетания слов, в которых проявляется специфика семантики и структуры. Вслед за В.Л. Архангельским считаем, что «фразеологической единицей называется существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных знаков; предельная и целостная; воспроизводимая в речи его носителей; основанная на внутренней

зависимости членов; состоящая минимум из двух строго определенных единиц лексического уровня, находящихся в известной последовательности; грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний и предложений; обладающая единым значением, в разной степени комбинаторным в отношении к значениям сочетавшихся элементов, но стабильным в отношении означаемого и выражаемого». [14] Многообразие в понимании объекта фразеологии отражается и в его терминологии. Языковой материал, стабильно употребляющийся в древнеанглийских текстах мы называем устойчивыми словесными комплексами /УСК/. Данный термин выгодно отличается от таких традиционно используемых терминов как фразема, фразеологическая единица и т.д. тем, что он не связан ни с какой из существующих фразеологических концепций и может обозначать любое устойчивое выражение, вне зависимости от того, какое конкретное содержание мы вкладываем в само понятие устойчивости. [15]

При исследовании фразеологии письменных памятников необходимо определить методику выделения фразеологического материала. В немногочисленных работах, посвященных исследованию фразеологии древних текстов / в основном на материале древнерусского языка/ выработан сравнительно-сопоставительный метод выделения объекта исследования. Этот метод заключается в сопоставлении текста одного памятника с текстами других памятников различного жанра и стиля той же эпохи. Сравнительно-сопоставительный метод помогает выделить повторяющиеся сочетания; «возможность применения этого метода основана на фразеологической природе устойчивых сочетаний слов, которые повторяются в застывшей форме в разных памятниках литературного языка того же времени, что и данный памятник». [16] Сравнительно-сопоставительный метод помогает установить распространенность словосочетания, т.е. количество источников, в которых пример встречается, и его употребительность – свойство словосочетания встречаться в каком-то количестве источников с определенной частотой. [17] Однако распространенность и употребительность словосочетания не являются диагностирующими признаками при определении фразеологичности словосочетания, так как и свободные словосочетания употребляются в древних текстах так же часто, как и фразеологически связанные. Объяснить это можно тем, что в древней литературе понятия о предметах и явлениях действительности, о ее процессах выражались устоявшимися формулами, трафаретными словесными единицами. Особенно характерно это для летописного памятника, где текст однороден, сходные события повторяются, соответственно повторяются и средства описания происходящего.

Древнегерманской литературе свойственна формульность, которая идет от устной традиции, впоследствии зафиксированная письменностью. Каждой теме произведения древней литературы соответствовал определенный набор формул, который сказитель /скоп держал в голове и применял по своему усмотрению, сохраняя одну и ту же модель, каждый раз наполняя ее новым содержанием. При этом сохраняются одно или несколько опорных слов, а окружение варьируется. Формулы особенно характерны для древнеанглийской поэзии. Если учесть, что прозаические произведения древнеанглийского языка создавались под огромным влиянием поэзии, широко распространенной в древнегерманских языках, то наличие формул в прозе является вполне закономерным. Анализируя тексты древнеанглийского языка, необходимо отличать формульные выражения от устойчивых словосочетаний. Несмотря на частотность употребления формулы не могут быть отнесены к устойчивым словосочетаниям, так как они не обладают ни семантической цельностью, ни устойчивостью. Именно эти признаки выступают показателями фразеологичности словосочетания. Спорным представляется и отнесение к числу устойчивых словосочетаний, так называемых, кеннингов. А.И. Смирницкий определяет кеннинг как описательно-метафорическое обозначение предмета, т.е. как стилистический прием и считает, что единицы, образованные с помощью этого приема имеются как среди фразеологических единиц, так и среди сложных слов. Стилистическим приемом называет кеннинг и Р. Кисперт. [18] На наш взгляд, кеннинг не следует, как правило, включать в число устойчивых словосочетаний, потому что, хотя они и наделены семантической целостностью /что и заставляет отдельных авторов считать их фразеологическими единицами/ не удовлетворяют критерию воспроизводимости. Действительно, в своем большинстве, кеннинги являются, так называемыми *haphazard*, которые создаются отдельными авторами на данный случай, «будучи не воспроизводимыми, а из отдельных единиц языка, являются новыми сочетаниями языковых единиц, произведениями, в которых используется язык, но которые сами в своей целостности, не представляют единиц языка, подобно тому, как и свободные сочетания слов». [19] Отождествлять кеннинг с фразеологической единицей значит смешивать явления языка с явлениями речи и определять ФЕ как стилистическое средство. В древнеанглийской прозе, насколько позволяет судить проанализированный материал, кеннинги не употребляются, тогда как в поэзии это одно из главных выразительных средств. Возможно предположить, что некоторые кеннинги служат прототипами отдельных ФЕ в более поздний период развития английского языка, и изучение среднеанглийской фразеологии подтвердит это предположение.

Определяя специфику устойчивого словосочетания как языковой единицы, необходимо отграничить его от слова и свободного словосочетания. Все те признаки, которые сближают УСК и слово – воспроизводимость в готовом виде, целостное значение и постоянство состава, отличают его от свободного сочетания слов. При этом признак семантической цельности является основным, так как в основе фразеологичности лежит уникальность семантического результата, цельность номинации. При изучении семантической целостности УСК сопоставляют значение слова и значение комплекса, считая их либо

эквивалентными, либо соотносительными. Теория соотношенности слова и УСК позволяет рассмотреть взаимодействие значений компонентов сочетания друг с другом и со значением всего словосочетания. Как и когда появляется у слова фразеологически связанное значение? Ответить на эти вопросы точно невозможно, особенно о времени возникновения фразеологического значения, поскольку уже в ранних письменных памятниках четко выделяется корпус УСК, компоненты которых прошли процесс фразеологизации. В основе процесса фразеологизации, как и наименования, лежит процесс языковой абстракции, степень которой неодинакова в различных типах УСК. Важно то, что неодинаковый уровень языковой абстракции определяет и различный уровень развития фразеологии в определенные исторические эпохи. Так, если сравнить фразеологию наиболее ранних письменных памятников английского языка с фразеологией поздних, то мы увидим, что первые не только беднее УСК, но и представленная в них фразеология состоит преимущественно из устойчивых сочетаний, явившихся результатом более низкого уровня языковой абстракции, следовательно менее сложного мыслительного процесса, что, очевидно, связано с менее абстрактным характером древнеанглийского языка. Развитие и усиление этого характера сопровождается не только количественными изменениями фразеологического состава языка, но и качественными: в нем меняется соотношение различных типов УСК, увеличивается удельный вес устойчивых словосочетаний более высокого уровня языковой абстракции, что свидетельствует о взаимосвязи и взаимозависимости между развитием фразеологии и общим развитием языка. Выше отмечалось, что неоднородность фразеологического материала обусловлена неодинаковой степенью языковой абстракции, присущей фразеологизмам. Степень языковой абстракции понимается как степень удаления от первичного образа УСК, что неизбежно ведет к усложнению содержательной структуры этой единицы. Речь идет об особом типе абстракции, уровень которой зависит от взаимодействия различных факторов, участвующих в формировании и развитии УСК. Среди этих факторов ведущая роль принадлежит семантическому. Дело в том, что языковая абстракция свое наиболее полное выражение находит в семантическом преобразовании – лингвистическом процессе также лежащем в основе фразеологизации. Учет особенностей различных форм семантического преобразования и их влияние на развитие фразеологии чрезвычайно важен, тем более, если иметь в виду, что языковая абстракция – понятие исторически изменчивое. Это связано с динамическими процессами, характерными для смыслового развития УСК /возникновение новых значений у словосочетаний, фразеологическая деривация, дефразеологизация/. Эти процессы, вызывая те или иные изменения в семантической структуре УСК могут одновременно изменить степень и характер языковой абстракции и, тем самым, привести к весьма существенным сдвигам во фразеологической системе языка.

Литература

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. - М. - Л., 1964. - С.3
2. Мартине А. О книге «Основы лингвистической теории» Луи Ельмслева. / Новое в лингвистике, вып.1. - М., 1960. - С. 461.
3. Кацнельсон С.Д. Предисловие к книге Г. Пауля «Принципы истории языка». - М., 1960. - С. 19.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. - М., 1955. - С.6.
5. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по языкознанию. - Т.1. - М., 1963. - С.349.
6. Винокур Г.О. О задачах истории языка. - Уч.зап. МГПИ, 1941. - т. 5, вып. 1, - С.9.
7. Ахманова О.С. Проблемы современной лингвистики. - М., 1968. - С.10.
8. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. - Л., 1963. - С. 110.
9. См.: Wulfing J.E. Die Syntax in den Werken Alfred des Grossen. Erster Teil - Bonn, 1894; Gottweiss R. Die Syntax der Prepositionen aet, be, ymb in den Aelfric-Homilien und in Old English Prose. New York? 1907; Andern Homiliensamlingen. Halle, 1905; Adams A. The Syntax of the Temporal Clause in Old English Prose. New York, 1907; Fowler R. Old English Prose and Verse. An Annotated Selection with Introduction and Notes. London, 1966.
10. Так, например, в примечаниях С. Попа в его издании проповедей Эльфрика находим: »tha tha hi to mannun common “when they were born”. A particularly clear idiom. - Pope C. Homilien of Aelfric. A Supplementary Collection. Early English Text Society, Oxford University Press. Vol. 2.
11. Weman B. Old English Semantic Analysis and Theory with special reference to Verbs Denoting Locomotion. Lund, 1933.
12. Kispert R.J. The History of the English Language. New York, 1971, с.45, 121. А.И.Смирницкий. Древнеанглийский язык.
13. Дьякова Н.А. Устойчивые словесные комплексы древнеанглийской оригинальной прозы. Канд.дис. - Л., 1977.
14. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Изд. Ростовского ун-та, 1964. - С. 91.
15. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд. 1973. - С. 6.
16. Архангельский В.Л. Фразеология “Поучения” Владимира Мономаха в связи с общими вопросами фразеологии русского языка. Канд. Дис. - М., 1950. - С. 11.

17. Шехтман Н.А. Лингвистическое описание семантических признаков фразеологизмов. - Актуальные проблемы лексикологии. - Минск, 1970/ - С. 219.
18. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. - М., 1955. - С.158; Kispert R.J. The History of the English Language. New York, 1971. - P. 121.
19. Смирницкий А.И. Там же.